

Спецвыпуск № 3 апрель 2016г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя

20 марта 2016 года, в Неделю первую Великого поста, Торжества Православия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Литургию и чин Торжества Православия в Храме Христа Спасителя в Москве. В этот день также состоялись основные торжества в честь 40-летия со дня архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Кирилла. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с Первосвященительским словом.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Ювеналий! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемый Александр Дмитриевич! Высокие представители власти! Дорогие отцы, братья, матушки игумении, сестры! Всех вас сердечно благодарю за то, что вместе со мной вы помолились сегодня в главном храме нашей Церкви и вознесли ко Господу свое воздыхание, в том числе о том, чтобы милость Божия не покидала меня на путях Патриаршего служения.

Когда в далеком 1969 году меня рукополагали в священный сан, в тот день был праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Ожидая диаконской хиротонии, я внимательно слушал слова молитв. Когда был провозглашен прокимен Благовещения — «Благовестите день от дне спасение Бога нашего», — я подумал о том, что это не случайное совпадение, но что эти слова должны стать девизом моей жизни.

Когда Господь призвал меня к епископскому служению, то в силу совпадения ряда обстоятельств моя хиротония была совершена в праздник Торжества Православия. В этот день Церковь вспоминает события, произошедшие в 843 году, когда усилиями Патриарха Константинопольского Мефодия и благочестивой императрицы Феодоры Православие было окончательно утверждено после долгих лет борьбы с иконоборческой ересью. Но праздник был установлен не только потому, что Церковь нашла в себе силы победить иконоборчество, но и в знак того, что больше никаких ересей уже быть не должно. В течение почти 800 лет Церковь терзали ереси, и казалось, что VII Вселенский Собор наконец поставил точку. Но ведь не поставил — споры о почитании икон, иконоборческие гонения и политические интриги продолжались еще полвека. Только в 843 году иконоборчество было окончательно побеждено, и молились православные в

Константинополе о том, чтобы вместе с ересью иконоборчества ушли все другие ереси.

А мое возведение на Патриарший престол, которое состоялось 1 февраля 2009 года, выпало на день памяти святителя Марка Эфесского. Именно он в XV веке практически единолично спас Православие от унии. После того как Константинополь был предельно ослаблен нашествием сарацин, византийский император решил привлечь военную силу западных стран для отражения атак с востока. Но оказалось, что без благословения Римского Папы никто не взялся бы за меч и не пошел защищать Константинополь. Ради спасения города император принимает решение, согласно которому Православная Церковь должна подчиниться Риму, и это решение поддерживают Константинопольский Патриарх и большинство епископата. Иерархи отправляются в итальянский город Феррару, а затем во Флоренцию, для участия в соборе, названном Ферраро-Флорентийским. На этом соборе все Патриархи и архиереи подписали унию с Римом, — не подписал только святитель Марк Эфесский, который понимал, что невозможно объединение в силу страха или прагматических соображений, и, что самое главное, невозможно объединение через разделение, ведь те, кто пытался объединиться с Римом, тем самым разрушали единство православного мира. Святитель Марк понял, какая беда угрожала всей Церкви, и мужественно восстав на Ферраро-Флорентийском соборе, отверг унию. А потом политические обстоятельства изменились, и православным иерархам, подписавшим унию, пришлось от нее отказываться со стыдом и страхом, — но, наверное, этого бы не произошло, если бы не подвиг святого Марка Эфесского.

Вот эти три совпадения в моей жизни — диаконская хиротония в праздник Благовещения, с его прокимном «Благовестите день от дне спасение Бога нашего», архиерейская хиротония 40 лет

назад в день Торжества Православия, торжества победы над всякой ересью, и восшествие на Патриарший престол в день памяти святителя Марка Эфесского — я не считаю случайными. Слишком много случайностей, чтобы отмахнуться от этого стечения обстоятельств и сказать, что оно ничего не значит. Именно в соответствии с этими Божественными указаниями я выбрал свой жизненный путь: благовестить день от дне спасение Бога нашего и хранить чистоту православной веры, сопротивляясь всякой ереси и всякому соблазну.

Как я уже сказал, в 843 году, когда был учрежден праздник Торжества Православия, все думали, что на этом борьба с ересями закончена. Но ведь не закончилось, и даже сегодня ереси не просто существуют — они атакуют Церковь. Что же такое ересь? Конечно, ее источник — не только человеческие заблуждения. Поелику эти заблуждения наполняются огромной разрушительной энергией, становится ясно, что в их основе человеческая гордыня, а отец гордости есть дьявол. Поэтому ересь всегда ставит себя выше Церкви. Еретик считает, что только он знает правильный путь, а все остальные заблуждаются. Достаточно вспомнить Ария: чтобы обличить его страшную ересь, согласно которой Христос — не Бог, а лишь творение, нужно было Вселенский Собор собирать, и дискуссии не были спокойными. До того были сильны эмоции, что, по преданию, святитель Николай ударил Ария по лицу. Но православные епископы понимали: если они сдадут веру, то погубят Церковь. Ведь ересь — это заблуждение, которое касается не частных аспектов, но атакует саму сущность церковной жизни, более того, веру в Бога. Уже давно врагам Церкви стало ясно, что прямым отрицанием Бога цели не достичь. А вот если прибегнуть к зломыслию, если попытаться навязать некую систему философских взглядов, особенно заручившись поддержкой светской власти, то возникают соблазны, грозящие Церковь разрушить.

Вот и сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим — на основе нравственного закона, который Он открыл в слове Своем и отобразил в человеческой совести. Поэтому законы человеческие старались привести в соответствие с Божиим законом; Бог и совесть были главным судьей, а главным авторитетом для человеческого суда был Божий закон. Но наступило время, когда эту непреложную истину поставили под сомнение и сказали: «Нет, Бог тут ни при чем. Каждый имеет право верить, но это его личное дело, ведь есть и неверующие. Всякий индивидуум обладает особыми правами, в том числе определять для самого себя, что хорошо, а что плохо. Значит, должен быть некий универсальный критерий истины, а таковым может быть только человек и его права, и жизнь общества должна формироваться на основе непререкаемого авторитета человеческой личности».

Так началось революционное изгнание Бога из человеческой жизни. Вначале это явление охватило Западную Европу, Америку, а потом и Россию. Наша революция проходила под теми же знаменами и тем же девизом — разрушить до основания старый мир, тот самый, в центре которого — Бог. Мы испили тяжкую чашу страданий, и народ наш явил множество мучеников и исповедников. Поскольку я говорю сегодня о своей личной жизни, скажу также, что моими первыми учителями были исповедники — мои дед и отец, прошедшие тюрьмы и лагеря, пострадавшие не потому, что нарушали государственные законы, а потому что отказались предать Господа и Церковь Православную. И народ наш, как известно, прошел через все испытания и выстоял.

Но сегодня идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты. Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название «дехристианизация». Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли. Все это мы формулируем очень просто — мы должны защищать Православие, как защищали его отцы VII Вселенского Собора, как защитили его Патриарх Мефодий и императрица Феодора с сонмом иерархов, как защитили его святитель Марк Эфесский и наши исповедники и новомученики Церкви Русской.

В момент рукоположения в священный сан я почувствовал, что должен в течение всей своей жизни проповедовать слово Божие. Сегодня проповедь Евангелия, проповедь Православия несколько отличается от того, что было в

прошлом. Некоторые со вниманием слушают слова, произносимые в церкви, но есть и те, у кого эти слова вызывают вопросы, недоумение, несогласие. Так вот, реакция Церкви на недоумение и несогласие очень важна.

У нас есть два пути. Один путь очень простой: раз вы не соглашаетесь с проповедью Евангелия, значит, вы еретики или безбожники, с вами не может быть никакого разговора, потому что, общаясь с вами, мы можем потерять свою правду. Известно, и среди нас есть те, кто так говорит. Но есть и другой подход: когда тебе задают вопросы, даже безобидные, попытаться понять, что движет твоим собеседником — желание воевать или все-таки докопаться до истины. Вместо того чтобы отмахнуться и сказать: «Уйди с моего пути, еретик, безбожник», мы отвечаем на вопросы собеседника со смиренным, с упованием на волю Божию, в надежде, что наши слова достигнут цели. Это означает, что мы вступаем в диалог с людьми — не декларируем свое учение, но отвечаем на вопросы, которые нам задают. И ведь так бывает не только тогда, когда мы обращаемся к людям неверующим. Это происходит, когда мы свидетельствуем о Православии перед представителями иных конфессий. Они задают вопросы — что-то им непонятно, с чем-то они не согласны, что-то не соответствует их традиции, и мы отвечаем, мы свидетельствуем о своем опыте, о своей вере. А вопросы и ответы — это и есть диалог.

Но кто-то из нашей среды говорит: «Не нужен такой диалог. Вы сказали — они не приняли. Значит, отрясите прах, скажите, что они еретики». Но как только вы скажете человеку, что он еретик, вы закрываете всякую возможность общения с ним — он перестает вас слышать и становится вашим врагом, ведь он себя еретиком не считает и воспринимает эти слова как оскорбление. А в результате нет никакого диалога, и христиане замыкаются в своей среде, образуя «гетто», в том числе и мы, призванные нести свет Божий по всему миру. Мы друг друга успокаиваем и утешаем: какие мы правильные, как у нас все хорошо, — а кругом мир погибающий! И не спросит ли Господь с каждого из нас: вы не вступали в диалог с миром? вы не боролись за каждую человеческую душу? И не приведет ли в пример святых апостолов, которые ведь тоже могли оставаться в Галилее? Прекрасный климат, хорошая еда, хорошее вино, благочестивые единомышленники — что еще надо? Но апостолы вышли на римские дороги и отправились навстречу языческому миру, который бросал в них камни, а они искали с ним общий язык, как, например, апостол Павел, когда он выступал перед афинскими мудрецами и говорил, что видел у них жертвенник неведомому Богу, Которого он и проповедует (Деян. 17:23). Апостол признал даже присутствие истины среди язычников, чтобы начать диалог. Что же сказали бы про апостола Павла наши ревнители? «Как так можно?! Общаться с язычниками, да еще признать, что у них есть жертвенник, на котором поклоняются Тому же Богу, Кому и мы поклоняемся?» Действительно, Церковь с самого начала боролась против всяких ересей и разделений, и тот же апостол Павел в послании к Коринфянам говорит о необходимости хранить единство. Но Церковь всегда несла апостольское свидетельство всему миру.

Русская Православная Церковь обеспокоена не только вероучительными вопросами. Она очень обеспокоена тем, что происходит в мире, а с некоторыми проблемами в одиночку не справиться. Наверное, самой страшной проблемой современности являются гонения на

христиан, и я удивляюсь, почему до недавнего времени она не вызывала горячего отклика. Приведу данные международных организаций: каждые пять минут в мире убивают христианина. За сутки — около трехсот человек, более 100 тысяч в год. Сегодня на христиан обрушились такие гонения, каких не было никогда, — ни в Римской империи, ни в Советском Союзе. А мы живем так, будто ничего не происходит, — нас же не гонят. В Ираке было полтора миллиона христиан — осталось 150 тысяч; в Сирии полтора миллиона — осталось 500 тысяч. В Нигерии зверствуют радикалы-фундаменталисты, убивая христиан, вырезая целые селения. То же самое происходит в Пакистане, в Афганистане — никакой защиты. Человека убивают только потому, что он в воскресенье в храм ходит, и его никто не защищает.

Я имел возможность посетить Сирию в самом начале войны. Я видел, как там жили люди, каким страхом они были объята, опасаясь, что в результате военных действий произойдет непоправимое — христиане будут уничтожены или вытеснены. Позднее я встречался с главами многих Православных и иных христианских Церквей на Ближнем Востоке, и все в один голос просили: сделайте что-нибудь, у нас нет сил, защитите, мы погибем! И я говорил об этом громко и на встречах с президентами разных стран, и на международных собраниях, — но как будто никто ничего не слышал...

Вот тогда и возникла мысль сказать так, чтобы непременно все услышали. И в ходе переговоров с Римским Папой мы договорились, что нам нужно встретиться и громко, на весь мир, заявить о гонениях на христиан. Эта встреча произошла, и мир заговорил! Удивительно: американский Конгресс вдруг заявляет, что уничтожение христиан на Ближнем Востоке — это геноцид. Просили же сказать, что осуществляется геноцид, что христиан убивают, — не было ответа! А теперь ответ есть, потому что голоса Востока и Запада соединились, и было сказано о самом главном, что сегодня свех нас беспокоит.

Также у нас была возможность еще раз отвергнуть унию. На встрече в Гаване и Римский епископ согласился с тем, что уния не может быть способом объединения Церквей, что она всегда приносит разделение, как и сегодня происходит на Украине. Мы также сказали, что на Украине имеет место не агрессия извне, а братоубийственный конфликт, и подчеркнули, что раскол нужно преодолеть каноническим путем, а не путем создания мифической «единой поместной церкви», где раскольники как бы соединятся с православными и католиками.

Считаю, что встреча Патриарха Московского с Папой была важным событием. Это произошло впервые в истории, но ведь впервые в истории обрушиваются такие гонения на христиан, впервые в истории происходит дехристианизация человеческой цивилизации — мы и об этом сказали. И сейчас есть надежда, что мы можем работать сообща, преодолевая губительные воздействия на сознание современного человека, каждый на своем месте, — и те, кто несет ответственность на Западе, и мы на Востоке, вместе со своим благочестивым народом. Мы переживаем особые времена, но ничего нового нет. Как во времена Торжества Православия, как во времена святителя Марка Эфесского, так и сегодня Церковь Православная призвана проповедовать Евангелие и хранить чистоту веры православной. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

ОТВЕТЫ Епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова) на вопросы корреспондента РИА-Новости о встрече Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Франциска

Комментируя встречу Патриарха Московского и всея Руси с папой Римским, епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) в эксклюзивном интервью РИА Новости рассказал о том, что разделяет и объединяет западных и восточных христиан, о причинах настороженного отношения к Ватикану в России, об общих задачах и о том, чему православным стоит поучиться у католиков.

Последнюю неделю СМИ – как российскийские, так и мировые – полны комментариев по поводу встречи Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска, и отзывы эти в основном очень позитивные. Что, все противоречия между православными и католиками разрешены?

– Действительно, эта встреча – событие беспрецедентное. Но было бы слишком наивно считать, что со встречей Патриарха и папы принципиальные различия между Православной Церковью и католицизмом ушли в прошлое. Это прекрасно осознают и в Москве, и в Ватикане. Думаю, что в Москве в большей степени, чем на Западе.

Тысячу лет назад эти разногласия, а точнее нововведения Латинской церкви в области, самой важной для нас, христиан, – вероучительной, – связанные с пониманием и исповедованием Бога, Церкви, зашли столь глубоко, что Западная и Восточная Церковь не смогли больше совместно совершать главное Таинство – Божественную Литургию, не смогли вместе причащаться.

– И что, западные христиане, католики, перестали быть христианами?

– Есть замечательные слова апостола Иоанна Богослова: «Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога» (1 Ин. 4: 2). Для нас они, конечно же, христиане, поскольку признают воплотившегося Господа Иисуса Христа Сыном Божиим и исповедуют Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа, а также сохранили апостольское преемство в рукоположении.

– А в чем же тогда непримиримые разногласия между православными и католиками?

– Довольно непросто кратко и доступно для неизвестной мне аудитории рас-

сказать об этом. Но попробую.

Возьмем, к примеру, первое противоречие, в результате которого было прекращено евхаристическое общение между восточными и западными христианами. В Священном Писании говорится, что Дух Святой – эта творческая сила, одно из Лиц Божества, наполняющая весь мир, – исходит от Отца и почиает на Сыне. Это откровение о таинственном для нас бытии Бога – Святой Троицы – было сообщено апостолам Самим Господом Иисусом Христом. Знания о Боге, не проверяемые человеческим умом, раскрываемые нам в Божественном Откровении и принимаемые верой, именуются в Церкви догматами. Надо понимать, что догмат о Святом Духе – это не просто абстрактная истина для нас. Он лежит в основе нашего богопознания.

Но западные христиане, имеющие особую склонность к рациональному мышлению, со временем задались вопросом: если Отец и Сын равнозначны, почему Дух Святой исходит только от Отца? Он должен исходить и от Сына. На это восточные христиане возразили: друзья, вы, конечно, можете рассуждать как угодно, но в Священном Писании нам открыто именно так, а не иначе, и мы не собираемся примешивать наши человеческие догадки к тому знанию, которое не может быть постигнуто нашим умом и дано нам как откровение.

Пересматривать религиозный догмат – все равно что (попробуем воспользоваться примером) пересматривать, скажем, таблицу умножения, на которой построена как минимум технологическая часть нашей цивилизации. Даже если какие-то яйцеголовые умники, исходя из каких-то своих одним им ведомых умозаключений, станут доказывать, что дважды два не четыре, а, например, 4,001, должны ли мы с ними согласиться? Нам могут возразить: позвольте, одна тысячная – это же такая мелочь! Стоит ли из-за этого спорить? Но мы ответим: это

совсем не мелочь! Если мы согласимся с вашей «мелочью», то, может, простите, табуретку мы вместе спроектируем и неплохую: скототим и не заметим ошибки, а вот если полетим в космос, то разлетимся неизвестно куда. Христианство, к слову, направлено в вечность. И такие непонятно зачем взявшиеся ошибки нам совершенно ни к чему. Да и не хотим мы играть в странные игры. Поэтому мы остаемся при своем мнении. Для нас дважды два по-прежнему четыре и только четыре.

Потом у католиков появились новые предположения. Они призвали нас согласиться с их идеей непорочного зачатия Пресвятой Богородицы. Православные отвечали: друзья, мы почитаем Божию Матерь, у нас множество храмов создано в Ее честь, но о том, что произошло непорочное зачатие Пресвятой Богородицы, мы ни из Священного Писания, ни из Священного Предания ничего не знаем.

Еще одним из нововведений было утверждение о непогрешимости Римского папы, когда он вещает с кафедры. И с этим мы не можем согласиться: непогрешимость любого человека невозможна, будь он даже первый епископ.

Были и другие вопросы, касающиеся главенства Рима, и прочее, и прочее.

Все это в совокупности и лежит в основе церковного разделения восточных и западных христиан. И эти разногласия остаются.

– Известно, что немало людей настороженно восприняли известие о встрече Патриарха и папы.

– В этом нет ничего удивительного. Мы в России, действительно, традиционно настороженно относимся к Ватикану, и для этого, к сожалению, есть основания. Тысячу лет продолжается разделение, нередко переходящее в противостояние. И в какие противостояния! Людей можно понять.

При том что мы ни в коем случае не собираемся быть изоляционистами, но невозможно сбросить со счетов собственную историю и забыть, что в XIII веке против Руси были объявлены настоящие крестовые походы или жесточайшую католическую экспансию в Смутное время в начале XVII века, в которой принимали участие в том числе и легаты Римского папы. Да и в последнее время поведение униатов на канонической территории Русской Православной Церкви продолжает создавать реальную и очень болезненную проблему.

– Но, может быть, не стоит так глубоко погружаться в историю? Может, лучше вспомнить более близкое для нас время Второй мировой войны и поискать там примеры объединения православных и католиков перед лицом общей угрозы?

– Это не очень удачный пример. Там все было не так однозначно и достаточно противоречиво. Но что касается простых католиков и немалого количества священников и епископов, многие из них мужественно противостояли фашизму.

Будем смотреть правде в глаза: тысячу лет наши идейные, догматические разногласия с католиками то и дело переходили в гражданскую, государственную, общественную конфронтацию. Но, конечно, нет ничего лучше, чем мир. Мы к этому призваны и искренне к этому готовы. И именно по этому пути идет Святейший Патриарх Кирилл. А что касается объединения, о котором вы упомянули... Оно, конечно, возможно, но не за счет истины, не за счет компромиссов в делах нашей веры и исповедания Православия. Поэтому в том, что касается церковного объединения, этот вопрос даже не ставится.

– А в чем же тогда может быть единство?

– В первую очередь нас объединяет наша общая христианская цивилизация. Поэтому верный путь нашего общего служения и самого плодотворного сотрудничества – это гуманитарная сфера. Основные христианские ценности культуры, семьи, отношения к человеку как образу Божию, нравственные ценности – это наше общее достояние. Все это подвергается

ревизии в современном мире. Не допустить не только исчезновения, но и искажения христианских ценностей, нравственности, культуры – наша общая задача. Мы должны вместе сохранить Европу христианской.

Если мы сейчас не будем прилагать совместные усилия – я хотел бы подчеркнуть: именно совместные усилия необычайно важны, – Европа не просто потеряет христианскую идентичность, а придет в некую свою противоположность.

– Вы возглавляете Патриарший совет по культуре. Он что-то делает в этом направлении?

– Да, конечно, и Патриарший совет по культуре уже несколько лет взаимодействует именно в тех вопросах, о которых я говорил, с Папским советом по культуре. И здесь у нас действительно серьезные перспективы. Если во многих принципиальных богословских вопросах – так уж сложилось – мы далеки от единства, то в отстаивании общих христианских нравственных ценностей мы, я глубоко убежден, не только можем, но и должны действовать вместе.

– А о каком еще сотрудничестве может идти речь?

– Поверьте, нам есть чему поучиться друг у друга. Мне, например, очень интересна система школьного и семинарского образования у католиков. Их миссионерская – прямо скажу: поразительная по мужеству и самоотверженности – деятельность в самых опасных для христиан точках мира. Их работа с молодежью – тоже предмет самого внимательного изучения для нас, убежден в этом.

Мы много слышаны о разного рода скандалах у католиков. Но вот другой пример: в Париже, в этом гедонистском и, по мнению многих, совершенно нехристианском городе, на демонстрацию против однополых браков с помощью здоровых консервативных гражданских и католических организаций вышли 1 миллион 700 тысяч человек! Я сам видел это, поскольку в те дни был в Париже на презентации своей книги, изданной на французском. И это в основном были христиане.

У католиков огромный опыт по потере влияния на общество, но не меньший – по сохранению христианской общины

в условиях безбожного общества. Постоянно, то есть раз в неделю или хотя бы несколько раз в месяц, храмы в той же Франции посещают 12% населения. Умолчу, какой процент у нас: в разы меньше. Их опыт по сохранению христианской общины в современном мире необычайно важен.

– Но есть и другие общие и нужные дела – на уровне политики?

– Об этом говорили в Гаване наш Патриарх и папа: это и террористическая угроза, и, конечно, преследование христиан в той же Сирии, где убийцы не разделяют их на православных и католиков. Христиане сегодня – самая преследуемая в мире религиозная община. И гонения эти с каждым годом усиливаются.

– Есть и противоположная точка зрения: что встреча Патриарха и папы трагически запоздала, что, произойди она на несколько лет раньше, возможно, трагедию ближневосточных христиан удалось бы предотвратить.

– Святейший Патриарх Кирилл и папа Римский многократно говорили о преследованиях христиан: выступали с международных трибун, делали заявления, обращались к руководителям государств, убеждали сделать все, чтобы пресечь преследования.

Надо сказать, что уже многие Патриархи и главы Православных Церквей встречались с папой Римским. Вовремя или нет была нынешняя встреча? Знаете, кто-то считает, что слишком поздно, немало людей полагают, что это случилось слишком рано. Что нам гадать? Это совершилось. И наша задача – свидетельствовать о Православии в новых условиях и вместе трудиться в тех областях, которые открыты для нас.

С епископом Егорьевским Тихоном (Шевкуновым) беседовала Марина Борисова

РИА Новости 19 февраля 2016 г.

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.